

DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-29

Названия для мясного бульона и супа в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья

Р.Т. Муратова, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, 450054, г. Уфа, пр. Октября, д. 71.

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы для обозначения мясного бульона и супа в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья в сравнительно-историческом и лингвогеографическом аспектах. Выявлено, что названия двух блюд отражают специфику материальной культуры народов Урало-Поволжья: 1) во всех языках имеются исконные названия, восходящие к праформам, что свидетельствует о традиционном характере этих блюд у этих народов; 2) наличие заимствования в тюркских языках говорит о возможной трансформации блюд под влиянием персидской кухни; 3) фиксируются случаи контактогенной лексики между языками: так, чувашское влияние на марийский проявилось в заимствовании названия для бульона.

Ключевые слова: тюркские языки; финно-угорские языки; языки Урало-Поволжья; лексика материальной культуры; названия для бульона; названия для супа.

Для цитирования: Муратова Р.Т. Названия для мясного бульона и супа в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья. Труды ИСП РАН, том 38, вып. 3, часть 2, 2026 г., стр. 187–196. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-29.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01562. Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Институтом системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Names for meat broth and soup in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region

R.T. Muratova, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

Institute for History, Language and Literature

Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, 71, prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, Russia.

Abstract. This article examines the lexemes denoting meat broth and soup in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region from a comparative historical and languagegeographic perspective. It is revealed that the names of the two dishes reflect the specific features of the material culture of the peoples of the Ural-Volga region: 1) all languages have original names, dating back to proto-forms, indicating the traditional nature of these dishes among these peoples; 2) the presence of borrowings in Turkic languages suggests a possible transformation of the dishes under the influence of Persian cuisine; 3) cases of contactogenic vocabulary between the languages are recorded: for example, the Chuvash influence on Mari is manifested in the borrowing of the name for broth.

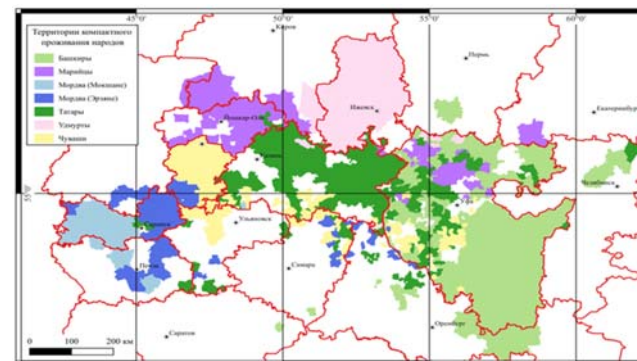
Keywords: Turkic languages; Finno-Ugric languages; languages of the Ural-Volga region; vocabulary of material culture; names for broth; names for soup.

For citation: Muratova R.T. Names for meat broth and soup in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region. Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS, vol. 38, issue 3, part 2, 2026, pp. 187-196 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-29.

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-28-01562.

1 Введение

Народы Урало-Поволжского лингвогеографического региона объединяют этносы, говорящие на языках, принадлежащих к двум основным языковым семьям. К тюркской семье относятся башкиры, татары и чуваша, а к финно-угорской – марийцы, удмурты и мордва (в которую входят эрзя и мокша) (см. карту на рис. 1).

*Рис. 1. Карта расселения народов Урало-Поволжья.
Fig. 1. The settlement of the peoples of the Ural-Volga region.*

Одним из видов хозяйства у этих народов было скотоводство. И следовательно, мясные блюда являлись основой их традиционного питания. Изучение происхождения и

функционирования в языках Урало-Поволжья названий для мясного бульона и супа может пролить свет на многие вопросы, связанные с особенностями распространения этих блюд у этих народов.

2 Обозначение мясного бульона и супа в тюркских языках

2.1 Мясной бульон

В тюркских языках Урало-Поволжья для обозначения бульона распространены следующие названия:

- башк. *һурпа*;
- тат. *шулпа*;
- чув. *шўрпе*.

Их происхождение возводится к персидскому названию شوربا (шурба) [1: 340; 2: 465].

Этот же персизм отмечен в некоторых других языках, например: каз. *сорпа*, узб. *шўрпа*, туркм. *чорба* (см. табл. 1).

В тюркских языках Сибири суп обозначается другой лексемой, например: в тувинском языке – *мун*, в шорском – *мўн*. Считается, что они восходят к общетюркскому слову *bün* ‘похлебка’ [3: 201–203; 4: 95–96]. Эта лексема в словаре «Дивану лугат ат-турк» представлена с пометкой огуз., кыпч., сувар [5: 352]. Примечательно, что в современных тюркских языках кыпчакской, огузской и болгарской подгрупп это слово для обозначения бульона не употребляется. Можно полагать, что оно в них функционировало, но в результате языковых контактов заменено заимствованием. Что касается этимологии данного слова, как предполагают ученые, оно может происходить от сино-корейского *mjeen* ‘суп’ [4: 95–96]. Данная версия происхождения названия подвергается сомнению другими исследователями, которые этимологию слова предлагают искать в палеоазиатском субстрате (напр., нивх. **bñəy* ‘суп, бульон’) [6: 138].

Карта на рис. 2 показывает размещение этих названий. На карте, составленной на лингвистической платформе Лингводок, можно проследить ареалы распространения названий. Как видим, персизм распространен в западной территории расселения тюрков, общетюркское слово – в восточной.

Табл. 1. Обозначение бульона в тюркских языках.

Table 1. Designation of broth in Turkic languages.

Тюркские языки	Названия для бульона	Происхождение
Языки Урало-Поволжья	башк. <i>һурпа</i> тат. <i>шулпа</i> (<i>шурпа</i> , <i>шурба</i>) чув. <i>шўрпе</i> (<i>шорпе</i>)	
Другие тюркские языки	кар., кум. <i>шорпа</i> кбалк., кирг. <i>сорпа</i> ног., ккалп., каз. <i>сорпа</i> узб. <i>шўрпа</i> уйг. <i>шорпа</i> аз. <i>şorba</i> тур. <i>şorba</i> туркм. <i>чорба</i> сиб.-тат. <i>шурба</i>	< перс. شوربا (<i>шурба</i>) 'бульон, суп, похлебка'
Сибирские тюркские языки	алт., тув., тоф., хак. <i>мун</i> шор. <i>мўн</i> як. <i>эт мине</i> 'булк. мясной суп'	< сивю-кор. <i>mjeen</i> 'суп'
Словарь М. Кашгари	<i>bün</i> 'суп, похлебка' (с пометкой огуз., кыпч., сувар)	

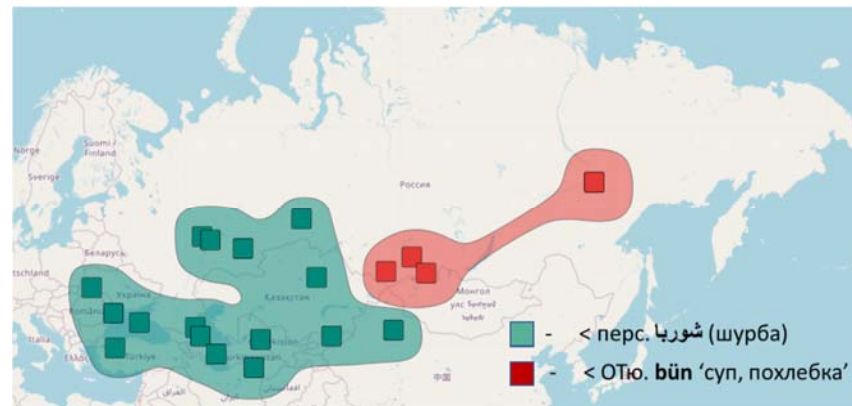

Рис. 2. Карта размещения обозначений бульона в тюркских языках.

Fig. 2. Designation of broth in Turkic languages.

2.2 Мясной суп

Мясной суп в тюркских языках Урало-Поволжья обозначается следующими словами:

- башк., тат. *аш*;
- чув. *шўрпе*.

Примечательно, что в чувашском языке употребляется одно и то же название для бульона и супа.

В кыпчакских языках Урало-Поволжья названия происходят от пратюркского названия **(i)aš* ‘еда, пища’ [7: 605]. Форма *аш* в некоторых источниках возводится к иранскому названию *аш* ‘похлебка, кушанье’ [8: 210–212].

Рефлексы ПТю. **(i)aš* распространены во многих тюркских языках и имеют значение ‘пища, еда’. В тур., кар., уйг. языках она обозначает также ‘суп’.

У восточных тюрков употребляется одно и то же название для бульона и супа, восходящие либо к персизму شوربا (шурба), либо к общетюркскому *bün* (см. табл. 2).

На карте (рис. 2), построенной на лингвистической платформе Лингводок, вырисовываются следующие ареалы распространения названий: рефлексы ПТю. **(i)aš* для обозначения супа встречаются на востоке, западе и севере; общетюркское название *мун* – у сибирских тюрков; персидское заимствование (شوربا [шурба]) – главным образом на юге территории расселения тюрков. В некоторых языках рефлексы ПТю. **(i)aš* и персидское заимствование (شوربا [шурба]) могут употребляться параллельно.

3 Обозначение мясного бульона и супа в финно-угорских языках

3.1 Мясной бульон

В марийском и удмуртском языках для обозначения супа употребляются следующие названия:

- мар. *лем*,
- удм. *лым*.

Табл. 2. Обозначение супа в тюркских языках.

Table 2. Designation of soup in Turkic languages.

Тюркские языки	Названия для супа	Происхождение
Языки Урало-Поволжья	башк., тат. аш чув. шўрпе	< ПТю. *(i)ai 'еда, пища'
Другие тюркские языки	сиб.-тат. аш уйг. аш кр.-тат. аш кар. аш, шорпа тур. çorba, aş туркм. чорба ккалп. шорпа, сорпа кум. шорпа ног. сорпа узб. шўрва	< перс. شوربا (шурба) 'бульон; суп; похлебка'
Сибирские тюркские языки	алт., тув., тоф., хак. мун шор. мўн як. эт мине 'букв. мясной суп'	< сино-кор. тjеен 'суп'
Словарь М. Кашгари	bün 'суп, похлебка' (с пометкой огуз., кыпч., сувар)	

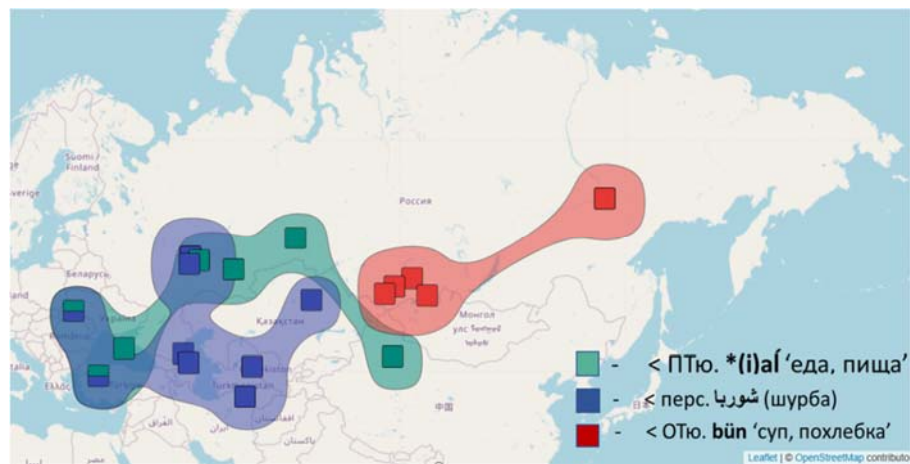

Рис. 2. Карта обозначений супа в тюркских языках.
Fig. 2. Designation of soup in Turkic languages.

Эти названия возводятся к прафинноугорской форме ***leme** 'сок, суп'.

В мокшанском и эрзянском названия образованы словосложением: мокш. **пидеф сиволень ведь** 'букв. вода (сок) вареного мяса', эрз. **ямведь** 'букв. суповая вода' (где **ям** < ПФУ ***leme** 'сок, суп').

Как показывает карта на рис. 3, в марийском и удмуртском языках для обозначения бульона употребляется лексема прафинноугорского происхождения, а в мокшанском и эрзянском языках названия, образованные сложением двух или более основ.

Табл. 3. Обозначение бульона в финно-угорских языках Урало-Поволжья.

Table 3. Designation of broth in the Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

Финно-угорские языки	Названия для бульона	Названия для супа
Марийский	лем	прафинноугорское *leme 'сок, суп'
Удмуртский	лым	[Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I–III. Budapest, 1988–1991]
Мокшанский	пидеф сиволень ведь	словосложение букв. 'вода (сок) вареного мяса'
Эрзянский	ямведь	словосложение букв. 'суповая вода' (ям < ПФУ *leme 'сок, суп')

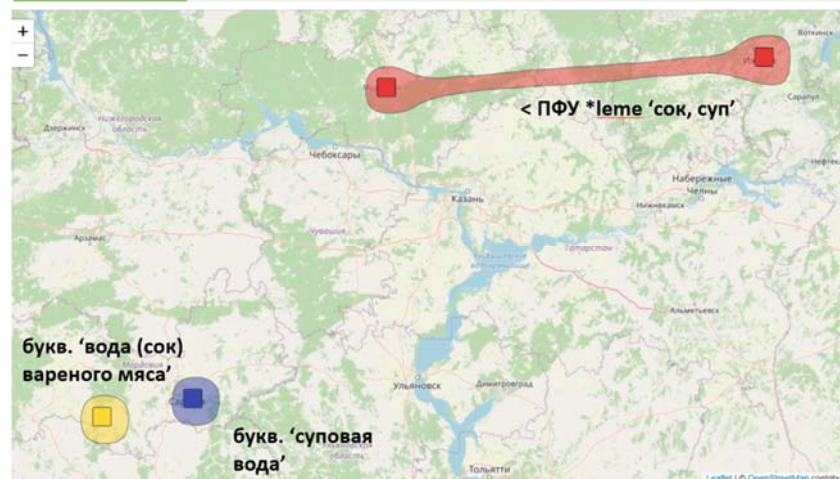

Рис. 3. Карта обозначений бульона в финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Fig. 3. Designation of broth in the Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

3.2 Мясной суп

В марийском языке суп обозначается лексемой **шўр**, которая заимствована из персидского شوربا (шурба), возможно, через чувашский язык.

В удмуртском встречается название **шудь**, восходящее к прауральской форме (< ППЕРМ. ***šud** < ПУ ***šunte** 'вид жидкой еды, суп'); в эрзянском – **ям**, которым в марийском и удмуртском обозначается суп (< ПФУ ***leme** 'сок, суп'); в мокшанском – сложное слово **шонгарям** 'букв. 'жидкий суп' (где **ям** 'суп, каша'; слово **ям** при самостоятельном употреблении в мокшанском языке имеет значение 'каша').

Карта на рис. 4 показывает распространение обозначений супа.

Итак, мясной суп в финно-угорских языках обозначается названиями, восходящими к трем разным формам: персидской, прауральской, прафинноугорской.

Табл. 4. Обозначение супа в финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Table 4. Designation of soup in the Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

Финно-угорские языки	Названия для бульона	Происхождение
Марийский	лем	ПФУ *leme 'сок, суп'
Удмуртский	лым	
Мокшанский	пидеф сиволень ведь	букв. 'вода (сок) вареного мяса'
Эрзянский	ямведь	букв. 'суповая вода' (ям < ПФУ *leme 'сок, суп')

Рис. 4. Карта обозначений супа в финно-угорских языках Урало-Поволжья
Fig. 4. Designation of soup in the Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region

3 Заключение

Наносим на карты названия для мясного бульона, встречающиеся в тюркских и финно-угорских языках (см. карту на рис. 5).

Карта показывает, что в тюркских языках Урало-Поволжья для обозначения бульона распространен персизм; в финно-угорских языках – название прафинноугорского происхождения (в удм. и мар.) или термин, образованный словосложением (мокш. и эрз.).

Судя по названиям, для финно-угорских народов бульон являлся традиционной пищей, о чем свидетельствует наличие исконных названий. Историческое наличие исконных названий бульона в тюркских языках свидетельствует о значительном месте этого продукта в традиционной кухне тюрков. Считается, что персидская шурпа – это адаптированное блюдо, заимствованное и видоизменённое под влиянием тюркской кухни.

Что касается супа, на карте видим, что для его обозначения в кыпчакских языках (башк., тат.) употребляется пратюркская форма, в чувашском и марийском языках – персизм, в удмуртском – прауральская форма, в эрзянском – прафинноугорская, в мокшанском – дериват, от исконного слова ям 'суп' (см. карту на рис. 6).

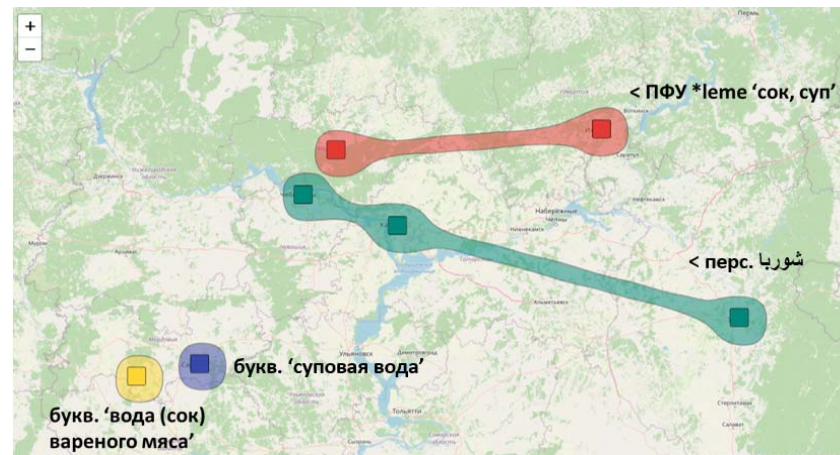

Рис. 5. Карта обозначений бульона в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Fig. 5. Designation of broth in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

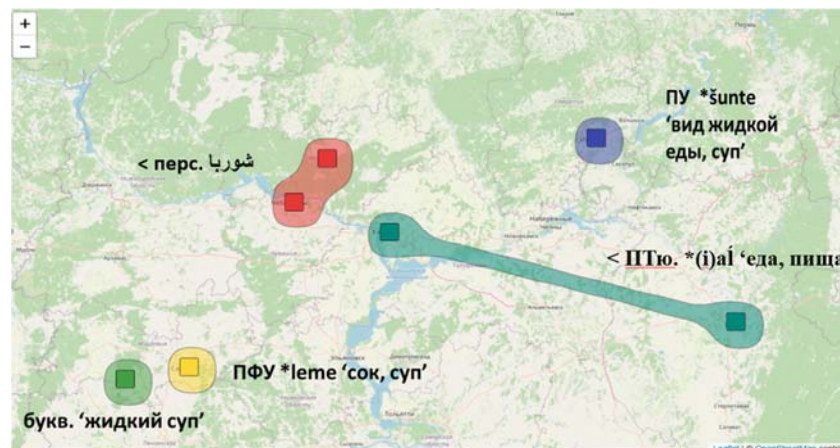

Рис. 6. Карта обозначений супа в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья
Fig. 6. Designation of soup in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region

Подводя итоги к исследованию, отметим, названия двух блюд отражают специфику материальной культуры народов Урало-Поволжья:

- 1) во всех языках имеются исконные названия, восходяще к праформам, что свидетельствует о традиционном характере этих блюд у этих народов;
- 2) наличие заимствования в тюркских языках говорит о возможной трансформации блюд под влиянием персидской кухни;
- 3) фиксируются случаи контактогенной лексики между языками: так, чувашское влияние на марийский проявилось в заимствовании названия для бульона

Таким образом, сравнительное изучение названий только двух блюд проливает свет на многие вопросы истории и развития языков Урало-Поволжья.

Список сокращений

Языки: аз. – азербайджанский, алт. – алтайский, башк. – башкирский, гаг. – гагаузский, каз. – казахский, кар. – караимский, кбалк. – карачаево-балкарский, кирг. – киргизский, ккалп. – каракалпакский, кум. – кумыкский, кыпч. – кыпчакские, ног. – ногайский, огуз. – огузские, ОТю. – общетюркский, палеоаз. – палеоазиатские, перс. – персидский, ППерм. – прапермский, ПТю. – пратюркский, ПУ – прауральский, ПФУ – прафинноугорский, сиб.-тат. – сибирско-татарский, сино-кор. – сино-корейский, сув. – суаврский, тат. – татарский, тоф. – тофаларский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, узб. – узбекский, уйг. – уйгурский, хак. – хакасский, чув. – чувашский, шор. – шорский, як. – якутский.

Список литературы / References

- [1]. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1964, 355 с.
- [2]. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка, т. 2. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
- [3]. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка, т. 4 (М, Н, О, Ө, П). Новосибирск: Наука, 2008, 442 с.
- [4]. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С”. М.: Восточная литература РАН, 2003, 476 с.
- [5]. Древнетюркский словарь / Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969, 677 с.
- [6]. Дыбо А.В. Лингвистические контакты тюрков. Лексический фонд: пратюркский период. М.: Восточная литература, 2007, 223 с.
- [7]. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003, 1556 p.
- [8]. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974, 768 с.

Информация об авторах / Information about authors

Римма Талгатовна МУРАТОВА – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Сфера научных интересов: башкирский язык, тюркские языки, языки Урало-Поволжья, лексикология, этнолингвистика, компьютерная лингвистика, лингвогеография.

Rimma Talgatovna MURATOVA – Dr. Sci. (Philology), senior researcher, Department of linguistics, order of the Badge of Honor, Institute of history, language and literature, Ufa Federal research center, Russian academy of sciences. Area of scientific interests: Bashkir language, Turkic languages, languages of the Ural-Volga region, lexicology, ethnolinguistics, computer linguistics, linguistic geography.